

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 July 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят седьмая сессия

9 сентября — 9 октября 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Индивидуальные и коллективные аспекты права на развитие

Тематическое исследование Экспертного механизма по праву на развитие

Резюме

В Декларации о праве на развитие право на развитие описано как индивидуальное право всех людей и коллективное право всех народов. Согласно Декларации, право на развитие является «неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами». При том что индивидуальный и коллективный аспекты этого права вытекают из признания в этом определении каждого человека и всех народов в качестве носителей прав, коллективный аспект также связан с самоопределением, а именно с правом народов на определение своего политического статуса и программ экономического, социального и культурного развития. В настоящем тематическом исследовании Экспертный механизм по праву на развитие подробно рассматривает характер, сферу охвата и содержание права на развитие как индивидуального права всех людей и коллективного права всех народов, а также взаимосвязь между этими двумя аспектами.

I. Введение

1. В Декларации о праве на развитие указано, что «человек является основным субъектом процесса развития и должен быть активным участником и бенефициаром права на развитие» (пункт 1 статьи 2). Это утверждение подчеркивает важное значение человека в процессе развития и тот факт, что право на развитие — это не только коллективное, но и личное право. Хотя в Декларации центральное место в процессе развития отводится человеку, в ней подчеркиваются также коллективные аспекты этого права. В ней признано, что «право человека на развитие предполагает также осуществление в полной мере права народов на самоопределение, которое включает согласно соответствующим положениям обоих Международных пактов о правах человека осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами» (пункт 2 статьи 1). Это утверждение свидетельствует о сложной взаимосвязи между правом на развитие и правом на самоопределение. Право на самоопределение определено в пункте 1 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах как право всех народов «свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие».

2. В Декларации о праве на развитие признано, что государства должны осуществлять право на развитие всех людей и народов, в том числе путем устранения препятствий на его пути. Несмотря на эти четкие указания, среди некоторых заинтересованных сторон по-прежнему отсутствует четкое понимание точного характера, содержания и сферы охвата этого права и своих соответствующих обязанностей по его применению к отдельным лицам и народам. Некоторые государства и негосударственные субъекты продолжают утверждать, что они признают право на развитие только как индивидуальное право, и даже ставят под сомнение факт существования прав народов в международном праве прав человека. Некоторые заинтересованные стороны пытаются обосновать эту позицию тем, что признание развития в качестве коллективного права может быть неправомерно использовано государствами в качестве предлога для отказа в индивидуальных правах. Другие согласны с тем, что это право имеет коллективный характер, но не всегда могут дать точное определение понятию «народы», особенно применительно к праву на развитие. Часто поднимается вопрос о том, относится ли термин «народ» ко всему населению государства или также к его определенным группам, и во втором случае возникает также вопрос, какие критерии следует использовать для определения того, какие группы составляют народ для целей права на развитие. В этой связи возникает также вопрос о том, можно ли рассматривать государства в качестве носителей прав в контексте международных обязательств, касающихся права на развитие.

3. На восьмой сессии Экспертного механизма по праву на развитие, проходившей с 30 октября по 1 ноября 2023 года, принявшие в ней участие заинтересованные стороны обратились к нему с этими вопросами. В частности, Экспертный механизм получил просьбу провести исследование, посвященное индивидуальным и коллективным аспектам права на развитие и их практическим последствиям для обязанностей государств и других носителей обязанностей. Поэтому Экспертный механизм инициировал проведение настоящего исследования. При подготовке настоящего исследования Экспертный механизм обратился к государствам и другим заинтересованным сторонам с призывом представить информацию в ответ на концептуальную записку, размещенную на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Полученные материалы были учтены в настоящем исследовании.

4. Таким образом, цель настоящего исследования — рассмотреть следующие темы:

а) характер, сфера охвата и содержание права на развитие как индивидуального права всех людей и коллективного права всех народов;

- b) определение понятия «народы» в международном праве прав человека, в том числе применительно к праву на развитие;
- c) характер, сфера охвата и содержание обязанностей государств и других заинтересованных сторон применительно к праву на развитие как индивидуальному праву всех людей и коллективному праву всех народов;
- d) взаимосвязь между правом на развитие как индивидуальным правом и правом на развитие как коллективным правом, включая случаи, когда реализация одного из них может вступать в конфликт с реализацией другого;
- e) практические примеры того, как уравновесить предполагаемые или реальные противоречия.

II. Комплексный подход к правам человека

5. В нормативной базе права на развитие сделан акцент на процессе развития, благодаря которому все права человека могут быть полностью осуществлены¹ на основе подхода, соответствующего международным нормам в области прав человека². Речь идет о целостном процессе, направленном на реализацию индивидуальных и коллективных прав человека благодаря соблюдению международных норм³. Этот процесс развития направлен прежде всего на обеспечение равенства и справедливости путем повышения уровня жизни и расширения прав и возможностей отдельных лиц и всего населения.

6. Суть права на развитие кроется в комплексном подходе, цель которого — соединить развитие и права человека, а для ее реализации человеку отводится центральное место в процессах развития, учитывая при этом, что благосостояние человека неразрывно связано с благосостоянием общества. Это право «признает коллективное измерение, которое часто упускается из виду в связи с правами человека»⁴. Коллективный аспект придает дополнительную ценность, поскольку он учитывает факт того, что расширение прав и возможностей отдельных лиц часто зависит от более широких коллективных социальных, экономических и культурных условий. Для реализации права на развитие необходим коллективный подход, при котором государства и международные структуры должны совместно работать над созданием условий, позволяющих обеспечить всестороннее развитие обществ. Такой коллективный подход особенно актуален при решении системных проблем, таких как бедность и неравенство, которые затрагивают большие группы населения и для устранения которых необходимы скоординированные усилия.

7. Право на развитие включает в себя права людей участвовать в экономическом, социальном и культурном развитии, а также содействовать ему и пользоваться его благами. В то же время оно учитывает факт того, что развитие достигается коллективными усилиями и приносит пользу целым общинам и обществам⁵. Для этого необходимо, в частности, сотрудничество между государствами на международном уровне в целях создания условий, способствующих развитию⁶. Хотя в литературе часто проводится различие между индивидуальными и коллективными правами, на практике же это разграничение не столь однозначно. Реализация коллективных прав

¹ Декларация о праве на развитие, пункт 1 статьи 1.

² Материалы, представленные Исламской Республикой Иран.

³ См. Arjun Sengupta, "Conceptualizing the right to development for the twenty-first century", in *Realizing the Right to Development: Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development* (United Nations publication, 2013).

⁴ A/HRC/54/27, п. 20.

⁵ См. Arjun Sengupta, "Development co-operation and the right to development", in *Human Rights and Criminal Justice for the Down-trodden*, Morten Bergsmo, ed. (Leiden, Kingdom of the Netherlands, Brill Nijhoff, 2003).

⁶ См. Felix Kirchmeier, "The right to development: where do we stand?", *Dialogue on Globalization Occasional Papers* (Geneva, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2006).

человека неразрывно связана с обеспечением индивидуальных прав человека⁷. Это особенно справедливо с учетом того, что отдельные люди вплетены в ткань общества, и любое подавление коллективных прав неизменно сказывается на индивидуальных правах.

8. Включение в право на развитие как индивидуальных, так и коллективных аспектов, сформулированных в Декларации о праве на развитие, отражает комплексный подход к правам человека, в частности к развитию как одному из прав человека. Такая двойная фокусировка свидетельствует о том, что реальное развитие выходит за рамки экономического роста и предполагает улучшение всех аспектов благосостояния и достоинства человека. Налагая на государства обязательство по разработке политики в интересах как каждого отдельного человека, так и населения в целом, Декларация предлагает комплексную модель развития, основанную на правах человека. Этот комплексный подход к развитию также отражен в проекте международного пакта о праве на развитие⁸, в котором закреплено, что как коллективное право развитие является правом всех народов, включая коренные народы и некоторые местные общины. В проекте пакта подход, ориентированный на интересы человека и народов, утвержден как главный принцип, лежащий в основе права на развитие, и указано, что «человек и народы являются центральными субъектами развития и должны быть активными участниками и бенефициарами права на развитие»⁹.

9. Право на развитие отражает неделимость прав человека. Оно признано одним из основных прав человека, которое обеспечивает всем людям и народам возможность пользоваться благами процесса развития. Такой подход делает акцент на основной роли государств в содействии развитию¹⁰. Он также подчеркивает важное значение международного сотрудничества и солидарности для достижения глобальных целей развития и обеспечения более инклюзивного и справедливого прогресса для всех членов мирового сообщества.

A. Положения, касающиеся индивидуальных и коллективных прав

10. Индивидуальные и коллективные аспекты права на развитие прослеживаются в его нормативных источниках 1960-х и 1970-х годов, когда страны глобального Юга настоятельно призывали к созданию многосторонних рамок для нового международного экономического порядка¹¹. Цель заключалась в ликвидации экономического колониализма и зависимости посредством создания новой, более справедливой и взаимозависимой глобальной экономики¹². В это время были приняты важные заявления по глобальной политической экономике, включая Алжирскую хартию 1967 года, в которой Группа 77 утвердила обязанность международного сообщества обратить вспять несправедливые тенденции в международном экономическом порядке и «создать условия, при которых все страны смогут добиться экономического и социального благополучия и иметь средства для развития своих соответствующих ресурсов, чтобы позволить своим народам жить без нужды и страха». Комиссия по правам человека поддержала эту позицию в 1977 году, когда она официально признала право на развитие в качестве одного из прав человека¹³.

⁷ См. Daniela García Villamil, “Indigenous self-determination and the human-rights based approach to sustainable development: potentials and limitations”, Master’s thesis, Åbo Akademi University, 2021.

⁸ A/HRC/54/50, приложение. См. также A/HRC/54/41, приложение II.

⁹ A/HRC/54/50, приложение, пункт а) статьи 3.

¹⁰ См. Arjun Sengupta “On the theory and practice of the right to development”, *Human Rights Quarterly*, vol. 24, No. 4 (2002), pp. 837–889.

¹¹ См. резолюцию 3201(S-VI) Генеральной Ассамблеи.

¹² См. Karin Arts and Atabongawung Tamo, “The right to development in international law: new momentum thirty years down the line?”, *Netherlands International Law Review*, vol. 63, No. 3 (2016), pp. 221–249.

¹³ Резолюция 4 (XXXIII) от 21 февраля 1977 года Комиссии по правам человека. См. более подробный обзор участия Организации Объединенных Наций в признании и определении

Эти события послужили основой для принятия Генеральной Ассамблеей в 1986 году Декларации о праве на развитие.

11. Индивидуальные и коллективные аспекты права на развитие прослеживаются также в его концептуальных основах. В 1972 году юрист Кеба Мбайе, который сыграл важную роль в зарождении концепции соответствующих прав, описал неразрывную связь между свободами и правами человека и основной характер права на развитие как права отдельных людей и народов¹⁴. Он заявил, что это право было имплицитно признано в ряде ключевых международных договоров, включая Устав Организации Объединенных Наций, Международные пакты о правах человека и Всеобщую декларацию прав человека¹⁵. В 1979 году Генеральная Ассамблея в резолюции 34/46 подчеркнула, что право на развитие является одним из прав человека и что равенство возможностей для развития является прерогативой как наций, так и отдельных лиц, входящих в эти нации¹⁶.

12. Вместе с тем, как представляется, на стадии формирования права на развитие в центре внимания были его коллективные аспекты. Например, в Африканскую хартию прав человека и народов 1981 года, в которой проводится различие между «правами человека» (индивидуальными правами) и «правами народов» (коллективными правами), право на развитие было включено в качестве коллективного права. В преамбуле этой Хартии подчеркивается важное значение права на развитие, описывается коллективное право народов на экономическое, социальное и культурное развитие при должном уважении их свободы и самобытности и поощряется тем самым их равноправное участие в управлении глобальным наследием.

13. Принятие Декларации о праве на развитие в 1986 году стало важной вехой в слиянии прав человека и развития. Декларация о праве на развитие, в которой заложена нормативная основа права на развитие, гласит: «каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами» (пункт 1 статьи 1). В Декларации подчеркивается инклюзивный характер развития¹⁷. Согласно Декларации, развитие не ограничивается экономическим ростом, а служит также средством расширения возможностей людей вести полноценную интеллектуальную, эмоциональную, нравственную и духовную жизнь, где уважаются культурная самобытность и разнообразие культур.

14. Признание в Декларации о праве на развитие носителями прав как отдельных лиц, так и народов свидетельствует о постепенном расширении охвата международных норм в области прав человека, которые уже не ограничиваются индивидуальными свободами, а включают также социальную справедливость и глобальную ответственность. Признание коллективных прав может смягчить ограничения, связанные с чрезмерно индивидуалистической концепцией прав человека, и заложить основу для решения вопросов, представляющих общий интерес для человечества, таких как климатический кризис, миростроительство и устойчивое развитие¹⁸.

права на развитие, URL: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Development/Pages/Backgroundrtd.aspx> и http://legal.un.org/avl/pdf/ha/drd/drd_ph_e.pdf.

¹⁴ См. Charles Riziki Majinge, ed., *Rule of Law Through Human Rights and International Criminal Justice: Essays in Honour of Adama Dieng* (Newcastle-upon-Tyne, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge Scholars Publishing, 2015).

¹⁵ См. Kéba M'Baye, "Le droit au développement comme un droit de l'homme", *Revue des droits de l'homme*, vol. 5 (1972) (на французском языке).

¹⁶ Khurshid Iqbal, "The Declaration on the Right to Development and implementation", *Political Perspectives*, vol. 1, No. 1 (2007), p. 5.

¹⁷ См. Bonny Ibhawoh, "The right to development: the politics and polemics of power and resistance", *Human Rights Quarterly*, vol. 33, No. 1 (2011), pp. 76–104.

¹⁸ Philip Alston, "Making space for new human rights: the case of the right to development", *Harvard Human Rights Yearbook*, vol. 1 (1988), p. 4.

15. Право на развитие было решительно подтверждено в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1991 года (принцип 3) и в Венской декларации и Программе действий 1993 года (часть I, пункт 10). В этих двух декларациях подтверждается право каждого человека пользоваться универсальными правами человека и свободами, а также коллективными правами согласно принципу «равноправия и самоопределения народов». Утверждение индивидуальных и коллективных аспектов также прослеживается в закреплении принципа, согласно которому право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды¹⁹. Кроме того, право на развитие было закреплено Декларацией тысячелетия Организации Объединенных Наций, в которой были сформулированы Цели в области развития. В этой Декларации государства прямо обязались «превратить право на развитие в реальность для всех» (пункт 11) и приложить все усилия для «борьбы за развитие для всех народов мира» (пункт 29). В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов 2007 года признается, что «коренные народы имеют право, коллективно и индивидуально, на полное осуществление всех прав человека и основных свобод, признанных в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и в нормах международного права, касающихся прав человека» (статья 1), а также прямо закреплено право коренных народов на самоопределение и развитие (статьи 3 и 23).

16. В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подтверждается право на развитие и развиваются идеи, заложенные в Декларации о праве на развитие (пункты 10 и 11). Таким образом, в ней закреплены как индивидуальные, так и коллективные аспекты этого права. Несмотря на бессистемное использование термина «народ» в Повестке дня, очевидно, что государства приняли подход к развитию, ориентированный на интересы людей и учитывающий как индивидуальные, так и коллективные аспекты. Например, цель 10 в области устойчивого развития направлена на сокращение неравенства не только внутри государств, но и между ними, и налагает особые обязательства в отношении развивающихся стран. Несколько целей касаются борьбы с изменением климата и деградацией окружающей среды, при этом цель 16 направлена на содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, а цель 17 направлена на укрепление средств осуществления и активизацию работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

В. Взаимозависимость индивидуальных и коллективных прав

17. В Декларации о праве на развитие взаимозависимость индивидуальных и коллективных аспектов отражена в положении о том, что право участвовать в развитии, а также содействовать ему и пользоваться его благами является неотъемлемым правом «человека и всех народов». В этом положении сформулирована цель развития, а именно «постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц» (второй пункт преамбулы). Было верно отмечено, что понятие «благосостояние» в этой концепции понимается расширительно²⁰. В Декларации акцентируется внимание на том, что право на развитие представляет собой всесторонний процесс, выходящий за рамки экономического роста и предполагающий, в частности, всеобщее расширение возможностей и потенциала для реализации этих возможностей²¹. Кроме того, развитие предполагает прогресс в социальной, культурной и политической сферах, помимо общепризнанного экономического роста²². Однако мнения расходятся в отношении того, следует ли сосредоточить

¹⁹ Рио-де-Жанейрская декларация, принцип 3; а также Венская декларация и Программа действий, часть I, пункт 11.

²⁰ Sengupta, "On the theory and practice of the right to development", p. 848.

²¹ E/CN.4/1999/WG.18/2, пункт 47.

²² Декларация о праве на развитие, второй пункт преамбулы и статья 1; а также A/HRC/48/63, пункт 11.

внимание на индивидуальном благосостоянии или на коллективном. Развитые и развивающиеся страны часто расходятся во мнениях относительно того, следует ли учитывать реализацию права на развитие при оценке соблюдения государствами своих обязательств в соответствии с нормами в области прав человека²³.

18. Достижения в области развития должны способствовать укреплению широкого спектра прав, в том числе в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной областях. Комплексное и инклюзивное развитие имеет решающее значение для обеспечения как индивидуальных, так и коллективных прав, поскольку осуществление многих прав зависит от доступности ресурсов для людей как отдельных лиц и как членов общин. Таким образом, право на развитие имеет двойную природу, в нем отражена взаимозависимость обоих аспектов прав человека: индивидуальные права существуют в коллективном контексте, а полная реализация коллективных прав невозможна без защиты и осуществления индивидуальных прав.

19. Споры об индивидуальных и коллективных правах и тенденция ряда стран к ограничению прав человека их индивидуальными аспектами влияют также на измерение развития. Некоторые заинтересованные стороны, представившие свои соображения в ходе подготовки настоящего исследования, подвергли критике методы измерения развития на основе абстрактных показателей и статистических данных, поскольку при их использовании могут быть упущены из виду реальные успехи в защите прав человека и улучшении качества жизни отдельных людей и общин²⁴. По мнению этих заинтересованных сторон, крайне необходимо, чтобы политика и практика в области развития были направлены на улучшение конкретных сторон жизни людей и обеспечение того, чтобы достижения, которые измеряются при составлении статистики, проявлялись в реальных благах для отдельных людей и общин, что позволит гармонизировать индивидуальные и коллективные аспекты прав человека в процессе развития. С учетом того, что в Декларации о праве на развитие основным субъектом процесса развития выступает человек, а некоторые заинтересованные стороны подвергают критике абстрактные количественные показатели развития, возникает необходимость в разработке более комплексных механизмов измерения развития, при которых сбалансированно учитываются индивидуальные и коллективные аспекты прав человека в процессе достижения устойчивого и инклюзивного роста.

20. Заинтересованные стороны, представившие свои соображения в ходе подготовки настоящего исследования, призвали применять к праву на развитие более комплексный подход, учитывающий как его индивидуальные, так и коллективные аспекты. Такой подход предполагает признание легитимности и важности различных культурных взглядов на развитие и права человека, а также поощрение инклюзивной международной политики и практики, которые отражают существующее в мире разнообразие. Тонкое понимание права на развитие может проложить путь для более эффективной и приемлемой для всех политики и практики в области развития²⁵. Например, если индивидуальные права закладывают основу для конкретных экономических и социальных прав, то право народов на суверенитет над естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах всеобщего блага. Признание индивидуальных прав приносит непосредственную выгоду их носителям. В случае же коллективных прав, таких как право на самоопределение или развитие, хотя право может принадлежать народу, его осуществление должно в итоге отвечать интересам отдельных людей, составляющих этот народ.

21. Взаимозависимость индивидуального и коллективного аспектов права на развитие можно лучше увидеть на примере положений о конкретных правах. Например, хотя право на здоровье — это индивидуальное право, его полная реализация тесно связана с политикой страны в области развития, которая по своему

²³ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Нигерии.

²⁴ Там же.

²⁵ Материалы, представленные Ассоциацией «Община Папы Иоанна XXIII».

характеру является коллективной²⁶. Аналогично право на образование касается не только индивидуального доступа к школьному обучению, но и наличия качественной образовательной инфраструктуры, которая является результатом коллективных инвестиций и политики²⁷. Коллективный аспект права на развитие придает дополнительную ценность благодаря учету того, что расширение индивидуальных прав и возможностей часто зависит от более широких социальных, экономических и культурных достижений. Проекты в области развития, такие как создание инфраструктуры или улучшение систем общественного здравоохранения, показывают, как коллективные действия могут повысить качество жизни отдельных людей. Кроме того, коллективные права, такие как права коренных народов на сохранение своего культурного наследия или права трудящихся на создание профсоюзов, свидетельствуют о ключевом значении коллективного аспекта права на развитие. Реализация этих прав часто сопряжена с признанием и действиями той или иной группы, что наглядно показывает, как развитие определенной общины может расширить возможности и права ее членов²⁸.

22. Коллективное право на здоровую окружающую среду и недавно признанное право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду служат наглядными примерами взаимозависимости индивидуальных и коллективных прав²⁹. Здоровье и благосостояние каждого человека зависят от права общества на окружающую среду, приемлемую для жизни. Это общее право гарантирует важнейшие составляющие здоровой экосистемы — чистый воздух, незагрязненную воду и плодородную почву, — которые, в свою очередь, непосредственно способствуют обеспечению благосостояния каждого члена общества. В Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) в Европе, и Региональном соглашении о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу) закреплены эти принципы и права отдельных лиц и общественности на доступ к информации, участие в процессах принятия решений и доступ к средствам правовой защиты по вопросам окружающей среды³⁰. Эти коллективные гарантии играют ключевую роль в защите индивидуальных экологических прав.

23. В разных странах по-разному определяют сферу охвата права на развитие. Некоторые страны признают его исключительно как индивидуальное право, в то время как другие уделяют приоритетное внимание его коллективному аспекту. Такие разные подходы порождают постоянные споры и разногласия в отношении права на развитие, которые обусловлены не только политическими факторами, но и культурными различиями³¹. Однако некоторые государства проводят национальную и международную политику в области развития, которая учитывает взаимозависимость индивидуальных и коллективных аспектов и направлена на обеспечение баланса между индивидуальными и коллективными правами³².

²⁶ См. Benjamin Mason Meier and Ashley M. Fox, “Development as health: employing the collective right to development to achieve the goals of the individual right to health”, *Human Rights Quarterly*, vol. 30, No. 2 (2008), pp. 259–355.

²⁷ См. A.C. Onuora-Oguno, *Development and the Right to Education in Africa* (Cham, Switzerland, Palgrave Macmillan, 2018).

²⁸ См. Isabella D. Bunn, “The right to development: implications for international economic law”, *American University International Law Review*, vol. 15, No. 6 (2000), pp. 1425–1467. См. также Obiora Chinedu Okafor, “A regional perspective: article 22 of the African Charter on Human and Peoples’ Rights”, in *Realizing the Right to Development: Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development* (United Nations publication, 2013), pp. 373 and 374.

²⁹ См. [A/HRC/54/27](#).

³⁰ См., например, Соглашение Эскасу, статья 5 (пункт 1).

³¹ Материалы, представленные Ассоциацией «Община Папы Иоанна XXIII».

³² Материалы, представленные Италией.

24. При рассмотрении вопроса о взаимозависимости индивидуальных и коллективных прав в ходе разработки концепции и практической реализации права на развитие отмечается, что поиск баланса между индивидуальным правом на развитие и коллективными правами может быть сопряжен с напряженностью и конфликтами, особенно в условиях дефицита ресурсов. Если поставить во главу угла индивидуальные права в таких областях, как здравоохранение и образование, то можно непреднамеренно нанести ущерб более широким общественным интересам или целям в области развития. И наоборот, упор на коллективное развитие, в частности на экономические инициативы или инфраструктуру, может негативно сказаться на маргинализированных лицах или членах общин коренных народов и привести к таким проблемам, как социальное перемещение, экологический ущерб и утрата культурной самобытности³³. Однако эти противоречия можно смягчить или устранить путем обеспечения широкого участия всех заинтересованных сторон в процессах развития, как это предусмотрено в Декларации о праве на развитие.

25. На случай возникновения реального или потенциального конфликта между индивидуальным правом на развитие и коллективным правом народов на развитие в международном праве прав человека предусмотрены руководящие указания по установлению допустимых ограничений на пользование этими правами и их осуществление. Ограничение прав допускается как Международным пактом о гражданских и политических правах, так и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, ограничениям подлежат лишь индивидуальные права на свободное передвижение (статья 12), свободу исповедовать религию или убеждения (статья 18), свободное выражение мнения (статья 19), свободу мирных собраний (статья 21) и свободу ассоциации (статья 22). Установлено, что для того, чтобы ограничение этих индивидуальных прав считалось законным, оно должно быть предусмотрено законом, должно основываться на одной из причин, оправдывающих ограничения, признанные в соответствующей статье Пакта, должно преследовать законную цель и соответствовать этой цели³⁴.

26. Хотя предусмотренные в этих положениях основания, оправдывающие ограничения, несколько отличаются друг от друга, все они отвечают насущной общественной или социальной необходимости. Индивидуальные права могут подвергнуться ограничениям, которые необходимы в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В таких обстоятельствах международное право допускает, чтобы коллективные интересы и благосостояние общества в целом превалировали над конкретными соответствующими индивидуальными гражданскими и политическими правами. Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, все права могут подлежать ограничениям. В статье 4 Пакта указано, что государства-участники признают, что в отношении пользования теми правами, которые то или иное государство обеспечивает в соответствии с Пактом, это государство может устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только настолько, насколько это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

27. При определении того, как вышеуказанные руководящие принципы могут помочь в устранении противоречий между индивидуальными и коллективными аспектами права на развитие весьма полезно обратиться к практике региональных судов, касающейся коренных народов. В деле *Община коренного народа якъ-акса против Парагвая* Межамериканский суд по правам человека отметил, что на случай возникновения реального или потенциального противоречия между правом коренных народов на общинную собственность и правом отдельных лиц на частную

³³ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Нигерии.

³⁴ Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах; см. также замечания общего порядка Комитета по правам человека по этим статьям.

собственность в Американской конвенции о правах человека и практике Суда предусмотрены руководящие указания для установления допустимых ограничений на пользование этими правами и их осуществление, а именно: а) они должны быть установлены законом; б) они должны быть необходимы; с) они должны быть соразмерны; и d) они должны быть направлены на достижение законной цели в демократическом обществе³⁵. Он также отметил, что «при применении этих норм в случае конфликта между правом частной собственности и претензиями членов коренных общин на родовую собственность государства должны в каждом конкретном случае оценивать ограничения, которые возникнут в результате признания примата одного права над другим»³⁶. В деле *Народ сарамака против Суринама* Межамериканский суд на основе тех же принципов пришел к выводу о том, что коллективное право собственности коренных народов может подлежать ограничениям, поскольку согласно статье 21 Американской конвенции о правах человека закон может поставить право на владение собственностью и ее использование в зависимости от интересов общества (например, когда необходимо заключить договор аренды на разработку месторождения с частными субъектами на благо общества в целом)³⁷. При том что в этих решениях общинной собственности коренных народов придается особое значение ввиду ее важности для их коллективного выживания, в них содержатся рекомендации по разрешению общего конфликта между индивидуальным и коллективным аспектами права на развитие.

28. Однако в Декларации 1986 года о праве на развитие отсутствуют положения об ограничениях. Учитывая, что право на развитие — это прежде всего право участвовать в развитии, содействовать ему и пользоваться его благами и что сфера применения понятия «развитие» варьируется в зависимости от контекста и приоритетов носителей прав, трудно, а может быть и невозможно точно сформулировать допустимые ограничения исключительно для этого права. Кроме того, поскольку можно считать, что само развитие призвано «способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе» или использоваться «в интересах [...] общественного порядка», непонятно, как на эти цели можно должным образом ссылаться для ограничения права на развитие. В то же время право на развитие существует лишь постольку, поскольку развитие неотделимо от всех других прав человека и основных свобод, взаимозависимо и взаимосвязано с ними. Поэтому между политикой и практикой в области развития и всеми остальными правами человека не должно быть противоречий. С учетом этого очевидно, что наложение государствами ограничения на одно из этих остальных прав человека, которое допустимо в соответствии с нормами международного права, может непосредственно привести к ограничению также права на развитие. Однако, поскольку соответствующие положения норм международного права допускают ограничение такого другого права человека, между правом на развитие и этим другим правом человека не будет никакого несоответствия. Поэтому в статье 20 проекта международного пакта о праве на развитие указано, что пользование правом на развитие не может подвергаться никаким ограничениям, «за исключением тех, которые могут непосредственно вытекать из ограничений в отношении других прав человека, применяемых в соответствии с международным правом»³⁸. В комментарии к этой статье поясняется, что такое положение позволяет избежать установления каких-либо неточных и в конечном итоге неосуществимых ограничений непосредственно в отношении права на развитие, однако признается, что на практике это право все равно может быть ограничено, если государство-участник наложит ограничение на какое-либо другое право человека в соответствии с международным правом³⁹.

³⁵ Judgment, 17 June 2005, para. 144; см. также *Sawhoyamata Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment, 29 March 2006; и *Kaliña and Lokono Peoples v. Suriname*, Judgment, 25 November 2015.

³⁶ Judgment, 17 June 2005, para. 146.

³⁷ Judgment, 28 November 2007, para. 126.

³⁸ A/HRC/54/50, приложение, статья 20.

³⁹ A/HRC/54/50/Add.1, комментарий к статье 20.

29. Поэтому Экспертный механизм считает, что в случае конфликта между индивидуальным правом на развитие и коллективным правом народа на развитие согласно духу статьи 20 проекта международного пакта о праве на развитие должны применяться принципы ограничения прав человека, предусмотренные в нормах международного права.

С. Участие

30. Право на развитие охватывает три основных элемента: участие, равенство возможностей для развития и самоопределение. Все они имеют индивидуальные и коллективные аспекты. Право каждого человека и всех народов участвовать в развитии, закрепленное в пункте 1 статьи 1 Декларации о праве на развитие, рассмотрено выше. Важнейшим элементом этого права является активное, свободное и конструктивное участие⁴⁰. В статье 2 Декларации указано, что человек должен быть «активным участником» и бенефициаром права на развитие.

31. Развитие согласно Декларации о праве на развитие является всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом, направленным на «постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ»⁴¹. Государствам предписывается поощрять участие населения во всех областях в качестве важного фактора процесса развития и в осуществлении в полной мере всех прав человека⁴².

D. Равенство и недискриминация

32. Дискриминация может быть индивидуальной и коллективной. Можно выделить по меньшей мере четыре уровня дискриминации: а) дискриминация как целенаправленные действия или меры политики, направленные против носителя конкретных признаков (человека или общины); б) дискриминация как повторяющиеся действия или меры политики, направленные против определенной общины; в) дискриминация как организованное нанесение физического вреда и травм; и г) дискриминация как преднамеренно пренебрежительное отношение к человеку по причине его индивидуальных особенностей или к одной или нескольким общинам, когда общество в целом получает повышенную защиту. Эти различные формы дискриминации свидетельствуют о необходимости применения подхода, основанного на принципе взаимозависимости индивидуальных и коллективных прав.

33. Такие компоненты права на развитие, как равенство и недискриминация имеют индивидуальные и коллективные аспекты. Право на развитие направлено на предупреждение дискриминации в отношении отдельных лиц и/или групп лиц. В статьях 5, 6 и 8 Декларации о праве на развитие затронута проблема дискриминации, как в отношении отдельных лиц, так и в отношении групп лиц, и установлены критерии оценки ситуаций, которые могут привести к отдельным случаям или широко распространенной практике дискриминации. В частности, в статье 5 заложена основа для понимания проблемы дискриминации и отмечена важная роль Декларации в решении этой проблемы.

34. В Декларации о праве на развитие также упоминается как индивидуальное, так и коллективное право на «равенство возможностей для развития». Это равенство считается «прерогативой как государств, так и людей, составляющих государство» (шестнадцатый пункт преамбулы). Государства имеют право и обязанность

⁴⁰ Декларация о праве на развитие, второй пункт преамбулы и пункт 3 статьи 2.

⁴¹ Там же, второй пункт преамбулы; см. также Flávia Piovesan, "Active, free and meaningful participation in development", in *Realizing the Right to Development: Essays in Commemoration of 25 Years of the United Nations Declaration on the Right to Development* (United Nations publication, 2013).

⁴² Декларация о праве на развитие, пункт 2 статьи 8.

определять соответствующую национальную политику развития, направленную на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ (пункт 3 статьи 2). Это предполагает равенство возможностей для всех, в том что касается их доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов⁴³. Как видно из этих ссылок на отдельных людей и целые народы, право на развитие, закрепленное в Декларации, направлено на обеспечение широкого и справедливого распределения благ развития между всеми членами общества. Это способствует продвижению прав человека для всех и устранению разрыва между индивидуальными и коллективными правами⁴⁴.

Е. Самоопределение

35. Коллективные права человека, примером которых служит самоопределение, являются неотъемлемой частью защиты индивидуальных прав, поскольку ни один человек не является «островом», полностью отделенным от общества. Подавление коллективных прав непосредственно влияет на индивидуальные свободы, что хорошо знакомо представителям коренных народов, поскольку их идентичность неразрывно связана с их принадлежностью к конкретному коллективу. Самоопределение по своей природе является коллективным правом, имеющим последствия для индивидуальных прав, закрепленных в международно-правовых документах. Пункт 1 статьи 1 обоих Международных пактов о правах человека гласит: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Включение права на самоопределение в оба Пакта рассматривалось как важнейшее условие для реализации всех остальных прав человека. Комитет по правам человека подчеркнул, что это право имеет особое значение, поскольку его реализация является важнейшим условием для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав⁴⁵. Показательно, что самый первый пункт статьи 1, общий для обоих Пактов, касается права народов на самоопределение, а за ним следуют все индивидуальные права.

36. Декларация о праве на развитие закрепляет принцип о том, что самоопределение является одним из важнейших коллективных прав. В ней указано, что право человека на развитие предполагает осуществление в полной мере права народов на самоопределение, которое включает осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами (пункт 2 статьи 1). Этот принцип наделяет страны и их граждан как коллектив правом управлять и пользоваться своими природными ресурсами. Зародившись в ходе борьбы с колониализмом, он был направлен на то, чтобы дать возможность новым суверенным государствам управлять своей экономикой и ресурсами без внешнего влияния. Он отражает двойную направленность права на развитие — на индивидуальную автономию и на общественное благосостояние.

37. Принцип коллективных прав на самоопределение, заложенный в праве на развитие, упоминается в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в которой указано, что коренные народы «стали жертвами исторических несправедливостей в результате, среди прочего, их колонизации и лишения их своих земель, территорий и ресурсов, что препятствует осуществлению ими, в частности, своего права на развитие в соответствии с их потребностями и интересами» (шестой пункт преамбулы). В статьях 3 и 4 Декларации подтверждается право коренных народов на самоопределение и автономию в вопросах, касающихся их внутренних дел. В Декларации также упоминается их право без дискриминации на

⁴³ См. Iryna Berezhna and others, “Economy of equal opportunities: dream or necessity”, *Economics and Education*, vol. 6, No. 1 (2021), pp. 6–14.

⁴⁴ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Нигерии.

⁴⁵ Замечание общего порядка № 12 (1984) о праве на самоопределение, пункт 1.

улучшение социально-экономических условий их жизни, в частности в таких областях, как образование, занятость, обеспечение жильем, здравоохранение и социальное обеспечение.

38. Таким образом, самоопределение является краеугольным камнем коллективных прав коренных народов. Оно охватывает их право свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. В рамках этих прав признается коллективный характер общин коренных народов, их особое культурное наследие и связь с исконными землями, которые находятся под угрозой в связи с глобализацией, политикой ассимиляции и внешним влиянием. Положения о коллективных правах, содержащиеся в Декларации о праве на развитие и Декларации о правах коренных народов, гарантируют, что коренные народы как отдельные общины могут сохранять и передавать будущим поколениям свою культурную практику, языки и системы знаний.

39. Можно сказать, что право на самоопределение — это коллективное право, необходимое для реализации индивидуальных прав человека, при этом человек является основным бенефициаром этих прав⁴⁶. Право на развитие зависит от права на самоопределение, которое в большей степени относится к коллективам, чем к отдельным лицам. Несоблюдение основных прав, таких как право на здоровье, воду и пищу, сказывается как на индивидуальном, так и на общественном благосостоянии. Для того чтобы развитие было значимым и всеобъемлющим, общины должны иметь возможность осуществлять свое право на самостоятельное определение своих путей развития, особенно в условиях отсутствия основных прав человека. Конечной целью права на развитие является достижение свободы, которая является главной целью и основным средством развития. Право на развитие дает людям возможность вести такой образ жизни, который они выбирают и считают значимым, руководствуясь собственными ценностями. Оно тесно связано со свободой и самоопределением, которые имеют важнейшее значение для личной автономии. Таким образом, самоопределение выходит за рамки коллективных прав и предполагает автономию человека⁴⁷. Однако, несмотря на то что индивидуальная свобода имеет важнейшее значение для осуществления личной автономии, полный потенциал человека может быть реализован только в контексте коллективных социальных свобод.

Е. Права народов

40. Народы признаны носителями прав в нескольких международных договорах. Это понятие неразрывно связано с концепцией «нации» в международном праве в противовес политической концепции «государства»⁴⁸. В Уставе Организации Объединенных Наций, который начинается со слов «Мы, народы Объединенных Наций», определено, что Организация Объединенных Наций имеет целью «использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов» (преамбула). Согласно статье 1 основная цель Организации Объединенных Наций — «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов»⁴⁹. В статье 55 Устава указано, что «с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует: повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;

⁴⁶ См. Cara Nine, *Sharing Territories: Overlapping Self-Determination and Resource Rights* (Oxford, Oxford University Press, 2022).

⁴⁷ См. Ulrike Barten, *Minorities, Minority Rights and Internal Self-Determination* (Cham, Switzerland, Springer International Publishing, 2015).

⁴⁸ James Summers, *Peoples and International Law*, 2nd rev. ed. (Leiden, Kingdom of the Netherlands, Brill Nijhoff, 2014), p. 7; и Gudmundur Alfredsson, “Peoples” (2022), in *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, Anne Peters and Rüdiger Wolfrum, eds. (Oxford University Press).

⁴⁹ См. также статьи 73, 76 и 80 Устава Организации Объединенных Наций, которые касаются системы опеки.

разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем...; и всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех». В соответствии со статьей 56 Устава все государства обязаны предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения этих целей.

41. Помимо признания права всех народов на самоопределение в Международных пактах о правах человека, Декларации о праве на развитие и Декларации о правах коренных народов, в двух последних документах также признается право всех народов на развитие. Однако термин «народы» не определен ни в одном из этих документов. По понятным причинам это привело к отсутствию ясности в отношении того, что означает этот термин и может ли вообще ему быть дано универсальное определение. Например, было отмечено, что концепция «народы», используемая Организацией Объединенных Наций, меняется и адаптируется в зависимости от изменения политической, общественной и культурной конъюнктуры под влиянием глобализации, миграции и технологий⁵⁰.

42. Механизм считает, что не может быть универсального определения понятия «народы» именно потому, что конкретные условия, в которых отстаиваются или нарушаются соответствующие права, могут быть различными. Например, требование о независимости в контексте колонизации основывалось на признании всего населения колонизированной территории «народом»⁵¹. Однако во многих независимых государствах существуют разные «народы» с присущей им национальной самобытностью. В решении по делу *Сецессия Квебека* Верховный суд Канады отметил следующее:

Очевидно, что «народ» может включать лишь часть населения существующего государства. Право на самоопределение сформировалось в основном как право человека и обычно используется в документах, в которых одновременно упоминаются понятия «нация» и «государство». Противопоставление этих терминов свидетельствует о том, что под понятием «народ» не обязательно понимается все население государства. Ограничение определения этого термина населением существующих государств придало бы праву на самоопределение во многом дублирующий характер, учитывая, что в большинстве источников параллельно делается акцент на необходимости защиты территориальной целостности существующих государств, а также подрывало бы его исправительную цель⁵².

43. Тот же принцип применим в контексте права на развитие, в частности поскольку право на самоопределение включает в себя право народов на свободное осуществление своего развития. Как и с правом на самоопределение, вопрос о том, можно ли квалифицировать ту или иную группу как народ, решается отдельно в каждом конкретном случае. Если нарушается право на развитие всего населения государства, например в результате незаконных односторонних принудительных мер, оккупации или хищнической практики кредитования, то все население квалифицируется как «народ». Если нарушается право на развитие конкретных групп, составляющих народ в пределах существующего государства, то использование этого термина не сводится ко всему населению.

44. Поэтому целесообразнее определить ключевые характеристики, по которым группа может быть отнесена к «народу». В широком смысле в международном праве термин «народы» обозначает отдельные группы людей, связанные общностью культуры, этнической принадлежности, языка или истории, каждая из которых

⁵⁰ Материалы, представленные Ассоциацией «Община Папы Иоанна XXIII».

⁵¹ *Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 12; *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South-West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 16; и *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136.

⁵² Case No. 25506, Judgment, 30 September 2006, para. 124.

обладает коллективным сознанием⁵³. В этой связи имеются хотя и скудные, но важные указания.

45. В заключительном докладе и рекомендациях Международного совещания экспертов по углубленному изучению концепции прав народов, проведенного Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 27–30 ноября 1989 года, в рамках концепции прав народов в описании (но не определении) понятия «народ» использовались следующие характеристики:

а) группа отдельных лиц, которым присущи некоторые или все следующие общие признаки: i) общая историческая традиция; ii) расовая или этническая принадлежность; iii) культурная однородность; iv) единый язык; v) религиозная или идеологическая близость; vi) связь с территорией проживания; и vii) общая экономическая жизнь;

б) группа, не будучи обязательно многочисленной (например, население микрогосударств), должна быть больше, чем просто объединение отдельных людей в рамках государства;

в) группа в целом должна желать, чтобы ее считали народом или осознавать себя таковым, при том что некоторые группы или некоторые члены таких групп, хотя они и связаны вышеупомянутыми признаками, могут не иметь такого желания или осознания; и по возможности

г) у группы должны быть институты или другие средства выражения характерных для нее признаков и стремления к групповой идентификации.

46. В своем решении по делу *Кевин Мгванга Гунме и др. против Камеруна* Африканская комиссия по правам человека и народов взяла за основу указания, изложенные в вышеупомянутых рекомендациях и заключительном докладе, и признала, что жители Южного Камеруна составляют отдельный народ ввиду общности их истории и языка и присущей им самобытности, которые отличают их от остальной части камерунского общества⁵⁴.

47. В исследовании, проведенном под эгидой Международной комиссии юристов в 1972 году, особое значение придавалось осознанному стремлению группы к идентификации в качестве народа⁵⁵.

48. В деле *Центр развития прав меньшинств (Кения) и Международная группа по правам меньшинств от имени Совета по социальной защите общины эндоройс против Кении* тогдашнее правительство Кении указало, что лица из числа эндоройс не только не принадлежат к коренному населению, но и не составляют отдельный «народ». Отметив отсутствие универсального определения понятия «народ» и то, что она сама изначально не решалась толковать этот термин, Африканская комиссия по правам человека и народов отметила, что «формируется консенсус в отношении некоторых объективных признаков, которые должны быть присущи группе людей, чтобы она считалась «народом», а именно: общая историческая традиция, расовая или этническая принадлежность, культурная однородность, единый язык, религиозная и идеологическая близость, связь с территорией проживания и общая экономическая жизнь, или же должны существовать другие элементы, которые связывают, идентифицируют или сближают членов этой группы... или факт их коллективного лишения соответствующих прав»⁵⁶. Очевидно, что все эти признаки не обязательно должны в каждом случае присутствовать в совокупности, равно как и наличие только

⁵³ См. Azar Gat, *Nations: The Long History and Deep Roots of Political Ethnicity and Nationalism* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2012).

⁵⁴ Communication No. 266/03, Decision, 27 May 2009; см. также Seres Djoyou Kamga, *The Right to Development in the African Human Rights System* (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2018).

⁵⁵ *The Events in East Pakistan, 1971: A Legal Study by the Secretariat of the International Commission of Jurists* (Geneva, 1972), p. 70; см. также I.O. Kresina and O.V. Kresin, “The people as a subject of international law”, *Jus Gentium: Journal of International Legal History*, vol. 3, No. 2 (2018), pp. 573–598.

⁵⁶ Communication No. 276/03, Decision, 4 February 2010, para. 151.

одного или двух из них не характеризует определенную группу как народ. Например, из-за колонизации некоторые народы могли утратить свой традиционный язык. Сам по себе этот факт не лишает их права считаться таковыми. Точно так же факт того, что жители многих стран исповедуют общую религию или говорят на схожих языках, не делает их единым народом. Кроме того, в некоторых случаях определенные признаки могут иметь больший вес, чем другие. Например, территориальная связь с традиционными землями и природными ресурсами особенно важна для коренных народов и их выживания.

49. Это подчеркивает необходимость индивидуального подхода. Важно не отождествлять все «группы» с «народами», поскольку последние являются признанными носителями прав согласно нормам международного права. Например, религиозные меньшинства в том или ином государстве или местные общины могут считаться или не считаться отдельным народом в зависимости от контекста. Однако если в конкретном случае они не соответствуют критериям, позволяющим их признать народом, это не означает, что они не могут осуществлять или отстаивать свое право на развитие как группа, даже когда они не могут сделать это как народ. Общие интересы и последствия политики или практики в области развития, которые могут в совокупности повлиять на различных представителей таких общин, могут служить обоснованием обращения соответствующей группы лиц с требованием о реализации их права на развитие, например посредством подачи коллективного иска.

50. Таким образом, если коллективный аспект права на развитие и включение «народов» в число носителей прав четко закреплены в международном праве, то для определения точных границ и практического осуществления этого права требуются бдительность, рассудительность, справедливость и инклюзивность⁵⁷. Несмотря на отсутствие универсального определения понятия «народы», международные и региональные суды весьма успешно смогли применить ключевые характеристики «народов» в каждом конкретном случае для урегулирования соответствующих споров.

G. Обязательства государств

51. Помимо отдельных лиц, ключевую роль в реализации права на развитие играют три категории субъектов: государства, международные организации и негосударственные субъекты. В категорию государств входят отдельные государства и государства, действующие коллективно в рамках многосторонних систем. К категории международных организаций относятся учреждения Организации Объединенных Наций, региональные организации, международные финансовые учреждения и государственные банки развития. К категории негосударственных субъектов относятся предприятия, институциональные инвесторы, кредитные рейтинговые агентства и организации гражданского общества⁵⁸. Хотя признается, что в реализации права на развитие участвуют многочисленные субъекты, в настоящем разделе внимание сосредоточено на обязательствах государств.

52. Государства обязаны соблюдать, защищать и осуществлять право на развитие на трех уровнях: а) коллективно в рамках глобальных и региональных партнерств; б) индивидуально посредством разработки и осуществления ими политики, которая затрагивает лиц, не находящихся непосредственно под их юрисдикцией; и с) индивидуально посредством разработки национальной политики и программ в области развития, затрагивающих лиц, находящихся под их юрисдикцией⁵⁹. Крайне важно то, что государства должны осуществлять международное сотрудничество для реализации права на развитие. Государства должны осуществлять право на развитие, поскольку это имеет ключевое значение для реализации прав человека в целом⁶⁰.

⁵⁷ Материалы, представленные Омбудсменом Аргентины.

⁵⁸ См. [A/HRC/54/27](#).

⁵⁹ [A/HRC/15/WG.2/TF/2/Add.2](#), пункт 16; и [A/HRC/45/21](#), пункт 34.

⁶⁰ См. Daniel Aguirre, *The Human Right to Development in a Globalized World* (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2016).

53. Декларация о праве на развитие предписывает странам сотрудничать в целях содействия развитию и устранения препятствий на пути его достижения. В ней также содержится призыв к созданию новой мировой экономической системы, основанной на суверенном равенстве, взаимозависимости и сотрудничестве. Принцип самоопределения подчеркивает необходимость демократизации и формирования справедливых международных механизмов, обеспечивающих всем странам и народам значимую роль в принятии решений, касающихся экономических, финансовых и валютных вопросов⁶¹.

54. Обязательство государств содействовать осуществлению права на развитие выходит за пределы их соответствующей территории и предполагает оказание влияния на глобальные стратегии и решения, принимаемые в рамках международных организаций. Государства должны принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области международного развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие. Согласно пункту 1 статьи 3 Декларации о праве на развитие, государства несут основную ответственность за создание национальных и международных условий, благоприятных для осуществления права на развитие. Следовательно, поддерживаемые государствами меры или политика, которые приводят к созданию глобальных условий, препятствующих осуществлению права на развитие, будут равносильны нарушению обязанностей этих государств⁶².

55. Хотя право на развитие требует от государств сотрудничества для достижения экономического, социального и культурного развития, признается, что это обязательство может иногда вступать в противоречие с принципом государственного суверенитета и приоритетностью национальных интересов. Внешние механизмы привлечения к ответственности, предусмотренные международными договорами и органами, должны быть эффективными, а государства-участники должны их уважать, однако так бывает не всегда⁶³. Кроме того, глобальные экономические системы и действия негосударственных субъектов, таких как многонациональные корпорации, могут оказывать значительное влияние на право на развитие, в связи с чем встает вопрос об ответственности других субъектов, помимо государств⁶⁴. Как государства происхождения корпораций, так и принимающие их государства должны посредством надлежащего регулирования обеспечивать предупреждение и устранение корпоративных нарушений⁶⁵.

56. В соответствии с международным правом прав человека государства также обязаны признать проблему индивидуальной и коллективной дискриминации и принимать меры по ее устранению, а также разрабатывать механизмы и планы действий по защите прав человека. Право на развитие налагает на государства обязанность как индивидуально, так и в рамках коллективных усилий создавать условия, благоприятствующие его реализации, а также воздерживаться от проведения политики, подрывающей его реализацию. Государства обязаны сотрудничать друг с другом не только для активного поощрения права на развитие, но и для устранения препятствий на пути развития. Кроме того, государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека⁶⁶. Коллективный аспект права на развитие предполагает,

⁶¹ N.J. Udombana, "The third world and the right to development: agenda for the next millennium", *Human Rights Quarterly*, vol. 22 (2000), p. 782.

⁶² Материалы, представленные Исламской Республикой Иран.

⁶³ В статье 22 Африканской хартии прав человека и народов также указано, что на право на развитие могут претендовать «народы».

⁶⁴ См. Maxwell Miyawa, "The right to development and non-State actors: rethinking the meaning, praxis and potential of accountability of non-State actors in international law", *Transnational Human Rights Review*, vol. 3 (2016).

⁶⁵ A/HRC/54/50, приложение, статья 11.

⁶⁶ Декларация о праве на развитие, пункт 3 статьи 3.

что международное сообщество обязано сотрудничать или вести совместную работу с отдельными государствами в деле реализации права на развитие на национальном уровне.

Н. Права государств

57. В рамках международного права прав человека обычно считается, что отдельные лица обладают правами в противовес государству, которое рассматривается прежде всего как носитель обязанностей. Однако в контексте права на развитие, в частности в контексте обязанности государств действовать в рамках международного сотрудничества для реализации этого права, можно аргументированно утверждать, что государства также обладают определенными правами в соответствии с нормами международного права прав человека. Конечно же сами по себе государства не обладают правом человека на развитие. Носителями прав человека всегда являются отдельные люди и народы. Однако в соответствии с международным правом прав человека государства обладают определенными производными правами от имени своих граждан и народов.

58. Как субъекты, действующие от имени своих граждан или народов в международной сфере, государства непосредственно заинтересованы в соблюдении международных норм в области прав человека. Их представительские функции предполагают отстаивание ими прав на международной арене для защиты и обеспечения благосостояния своих граждан.

59. Нормы международного права признают за государствами права в целом ряде областей. Некоторые из этих прав заслуживают внимания, особенно в контексте международного права прав человека. Права государств на территориальную неприкосновенность и политическую независимость, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, неразрывно связаны с правами человека отдельных лиц и народов, живущих на территории этих государств, включая права на самоопределение и развитие. Эти права необходимы для поддержания международного правопорядка и недопущения незаконного вмешательства других государств или международных организаций, которое может привести к нарушению прав человека, включая право на развитие. В пункте 2 статьи 3 Декларации о праве на развитие указано, что «осуществление права на развитие требует полного уважения принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Международные договоры по правам человека, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, предусматривают механизмы подачи и рассмотрения межгосударственных жалоб, которые позволяют государствам подавать жалобы на нарушение другими государствами обязательств в области прав человека, признавая тем самым государства в качестве носителей прав, которые могут требовать возмещения ущерба за нарушение норм международного права. Принцип дипломатической защиты также позволяет государствам подавать жалобы от имени своих граждан, которым был нанесен ущерб за рубежом⁶⁷. Когда государство выступает от имени своих граждан и народов на международных форумах, оно может использовать свои ресурсы, дипломатические каналы и юридический экспертный потенциал для более эффективного устранения нарушений, чем это могли бы самостоятельно сделать отдельные граждане или народы.

60. В соответствии с международными нормами в области прав человека на государства наложены серьезные обязательства по обеспечению соблюдения и защите основных прав своих граждан. Становясь участниками международных договоров, государства берут на себя обязательства в рамках международного права соблюдать,

⁶⁷ Решение Международного суда по делу *LaGrand (Germany v. United States of America)* служит примером того, как государства могут отстаивать права для защиты своих граждан и обеспечения соблюдения международных норм. См. *LaGrand (Germany v. United States of America), Judgment, I.C.J. Reports 2001*, p. 466.

защищать и осуществлять права человека. Эти обязательства существуют не просто в теории, а имеют практические последствия для благосостояния людей. Обязательство соблюдать означает, что государства должны воздерживаться от препятствования осуществлению прав человека и от их ограничения. Это предполагает соблюдение прав собственных граждан, а также тех, кто находится под их юрисдикцией. Обязательство защищать требует от государств защищать отдельных лиц и группы лиц от нарушений их прав человека. Оно включает в себя предупреждение нарушений со стороны третьих лиц, таких как частные субъекты или негосударственные организации. Обязательство осуществлять означает, что государства должны принимать активные меры для содействия реализации основных прав человека. Оно предполагает создание благоприятных условий посредством законодательства, политики и учреждений, поощряющих и защищающих права человека.

61. Выполняя эти обязательства, государства, безусловно, обладают производными правами от имени населения, находящегося под их юрисдикцией. Эти производные права могут быть реализованы путем подачи жалоб на международные организации или транснациональные субъекты, чья политика или практика препятствуют осуществлению права на развитие отдельных лиц в государстве. Государства, действующие от имени всех людей и народов, находящихся под их юрисдикцией, имеют право требовать от других государств и международных структур соблюдения права этих людей и народов на развитие, а также способность защищать и реализовывать это право. Вопрос о производных правах государств актуален, учитывая, что в Декларации о праве на развитие особое внимание уделяется роли международного сотрудничества и ответственности мирового сообщества за обеспечение соблюдения прав человека и оказание поддержки странам, испытывающим трудности.

62. В Декларации о праве на развитие прямо признаются производные права государств. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 «Государства имеют право и обязанность определять соответствующую национальную политику развития, направленную на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех отдельных лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ». Эта формулировка четко указывает на то, что государство является носителем права на развитие как уполномоченный представитель «всего населения и всех отдельных лиц»⁶⁸. Таким образом, государство может реализовать свое соответствующее право в противовес тем, кто может подорвать или ограничить способность государства определять национальную политику развития в интересах всего населения и всех отдельных лиц⁶⁹. Государства никогда не вправе осуществлять это право вопреки интересам своего населения и отдельных лиц или в ущерб им, поскольку разработка такой национальной политики развития должна осуществляться «на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ»⁷⁰.

63. Государство здесь выступает в качестве «средства, позволяющего эффективно отстаивать права отдельных лиц перед международным сообществом»⁷¹. Это дает государствам возможность взаимодействовать в рамках инициатив, связанных с правом на развитие, в таких областях, как изменение климата, финансирование развития или гендерное равенство, использовать свое право на участие в международных процессах принятия решений и от имени своего населения выступать за осуществление коллективных действий на мировом уровне.

⁶⁸ Anne Orford, "Globalization and the right to development", in *Peoples' Rights*, Philip Alston, ed. (Oxford, Oxford University Press, 2001), p. 137.

⁶⁹ Там же. См. также Mihir Kanade, *The Multilateral Trading System and Human Rights: A Governance Space Theory on Linkages* (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2018), p. 208.

⁷⁰ Декларация о праве на развитие, пункт 3 статьи 2. См. также A/HRC/48/63, пункт 28.

⁷¹ Philip Alston, "The shortcomings of a 'Garfield the Cat' approach to the right to development", *California Western International Law Journal*, vol. 15, No. 3 (1985), p. 512.

64. Производное право государств приобретает присущее ему значение в контексте обязанности осуществлять международное сотрудничество в соответствии с Декларацией о праве на развитие. Пункт 3 статьи 3 Декларации гласит «Государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранении препятствий на его пути. Государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека». Обязанность государства сотрудничать с другими обязательно предполагает наличие соответствующего права у других государств. Если реализация права на развитие в государстве подрывается в результате нарушения другими государствами обязанности сотрудничать, либо непосредственно, либо через международные организации, только затронутое государство может обоснованно требовать соблюдения права на развитие от имени своих граждан.

65. В вышеизложенном узком контексте признание государств в качестве носителей прав в соответствии с международным правом прав человека не служит утверждением того, что они обладают правами человека и никак не умаляет важности прав человека отдельных лиц и народов. Напротив, оно дополняет существующие правозащитные рамки, предоставляя государствам возможность более эффективно отстаивать и защищать права своих граждан. Коллективные права «отражают то, насколько наша жизнь связана с социумом и насколько наша личная судьба связана с судьбой других людей, с которыми мы составляем социальную общность»⁷².

III. Заключение

66. Концепция права на развитие направлена на содействие реализации всех других прав человека в силу трех своих особенностей. Во-первых, права человека рассматриваются на основе комплексного подхода исходя из того, что развитие охватывает не только экономические, социальные и культурные права, но и гражданские и политические права. Во-вторых, между индивидуальными и коллективными правами устанавливается баланс, и усиливается их взаимозависимость. В-третьих, устанавливаются три уровня обязательств государств: внутренние, экстерриториальные и коллективные. Эти особенности права на развитие отражают взаимосвязь и неделимость прав и важнейшую роль национальных действий и международного сотрудничества в обеспечении справедливого развития и прав человека для всех.

67. Что особенно важно, в концепции права на развитие предлагается всеобъемлющая модель развития, в которой учитывается сложная взаимосвязь между индивидуальными и коллективными правами. Согласно этой модели, индивидуальные свободы и социальные достижения не конкурируют между собой, а дополняют друг друга. Концепция права на развитие исходит из того, что личные свободы, такие как доступ к образованию, здравоохранению и культурному взаимодействию, являются неотъемлемой частью развития общества. С другой стороны, в ней также утверждается, что коллективное благосостояние, включая обеспечение мира, устойчивого развития и здоровой окружающей среды, крайне необходимо для того, чтобы люди могли в полной мере пользоваться своими правами. Следовательно, для реализации права на развитие необходимы дальновидные и многоаспектные стратегии и программы развития, направленные не только на экономический рост, но и на улучшение социальных, культурных и политических аспектов жизни. Такая комплексная концепция требует разработки политики, направленной на обеспечение соблюдения всего спектра прав человека и гарантирование справедливого и инклюзивного развития на основе широкого участия.

⁷² Ibid., p. 516.

68. В целом в концепции права на развитие отражена философия развития, которая ставит во главу угла человеческое достоинство, свободу и человеческий потенциал. Она предполагает совместные усилия по созданию систем, позволяющих широкому кругу сторон пользоваться достижениями в области развития и управлять ими таким образом, чтобы нынешние и будущие поколения сохранили способность удовлетворять свои потребности. Когда развитие рассматривается комплексно, как индивидуальное и коллективное право человека, оно способствует созданию условий, при которых отдельные люди и общины могут вносить свой вклад в общий прогресс человечества и пользоваться его плодами.
